

Крупская Надежда Константиновна

**Больше внимания
дошкольной работе. Беседа со
студентами Дошкольного
факультета Москгоского
педагогического института
имени А.С. Бубнова,
проведенная 15 февр1937 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н17

- Н17 **Надежда Константиновна К.**
Больше внимания дошкольной работе. Беседа со студентами Дошкольного факультета Московского педагогического института имени А.С. Бубнова, проведенная 15 февр1937 года / Крупская Надежда Константиновна – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-519-91298-3

ISBN 978-5-519-91298-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В этих стихах Пушкин клеймил закон, направленный против „незаконнорожденных“—

„Закон неправедный, ужасный
К страданию осуждает нас“.

В этом стихотворении рассказывается, как девушка подкидывает своего „незаконнорожденного ребенка“.

Я помню, когда в детстве я жила в Угличе, там была кухарка—добродушнейшая женщина. И вдруг я узнаю, что через несколько дней эта добродушная кухарка убила своего „незаконнорожденного“ младенца и пошла на каторгу. Это так не вязалось с представлением о ней, что чувствовалось, насколько Пушкин прав, когда он обличал закон „о незаконнорожденных“. А закон этот долго держался.

Отмена крепостного права отражалась на быте. И вот многие женщины остригли себе волосы, мужские манеры приобрели, старались как можно неряшливее одеваться. К нам ходила какая-то княжна Долгорукова—нигилистка. Над ней у нас посмеивались. А я, маленькая девочка, с любопытством смотрела на нее. И был у нее сынишка, которого она антирелигиозным духом пропитывала. Стоит этот Боря и говорит: „Плюнь на образ, мне мама сказала, что бога нет“. Я спрашиваю—„Мама?“ Дело в том, что Долгорукова не называла его сыном, а говорила, что это ее племянник. И вот я старших спрашиваю—„Она мама или нет?“ И на этот вопрос мне никто не отвечал. И только когда я выросла, я поняла, что эта нигилистка со стриженными волосами, размашистыми манерами не решалась называть своего ребенка сыном, а всем говорила, что это ее племянник.

При советской власти этот закон о „незаконнорожденных“ был отменен. На одной из женских конференций Владимир Ильич говорил, что этот гнусный закон о неравенстве „законнорожденных и незаконнорожденных“ ребят уничтожен с первых же дней советской власти. Значит, сколько времени держался этот закон! Пушкин о нем говорил, и только при советской власти он был уничтожен. Равноправие было провозглашено. Но нужно было изменить и весь уклад, надо было, чтобы была организованность, культурный уровень другой, а то страна была в 1917 г. еще безграмотная, читать было нечего, народ верил всяким монашкам, которые небылицы рассказывали. Народ

темный был. Я помню, при советской власти много времени прошло, пока детские сады в быт вошли. У нас в Свердловском университете училась одна молодая талантливая крестьянка, и вот она рассказывала: „Приехала к нам на село дошкольница, рассказывала, для чего нужен детский сад, а женщины пошушукались между собой, да и разошлись, а эта дошкольница осталась одна. Так она даже заплакала“. Таково было отношение к дошкольным работникам в первые годы советской власти на селе.

Я вспоминаю и другие случаи. В 1918 г. в с. Работки, Горьковской области, подбегает ко мне какая-то мамаша и говорит, что она хочет подать Ленину жалобу на сына. Я думала, что сын взрослый, а оказалось, что это мальчонка 5 лет. Она ему запрещает ходить в детский сад, а он бегаёт. Еле я ее уговорила не подавать жалобу, долго пришлось убеждать, что детский сад дело полезное.

Последнее время началось движение жен ИТР, современной женской интеллигенции. И вот приехали ко мне из Горьковской области, с Сормовского завода, жены ИТР. Я им рассказывала об этом случае и говорю: „Работаете близко от Горького — съездите в Работки, посмотрите, есть ли там теперь детские сады или нет, и пускают ли матери ребят в детские сады“.

Жены ИТР мне написали: „Школа есть, здание хорошее, детский сад есть“. Но о посещаемости детсада, об отношении к нему населения они не написали.

Теперь детский сад вошел в быт. Откуда бы ни приехали, все говорят, что им нужно побольше детских садов. Так что в этом отношении культурный уровень изменился.

Вопрос о семье — большой бытовой вопрос. Между прочим, что меня удивило и поразило, это то, как Маркс хорошо знал ребят-дошколят. У него есть несколько замечаний относительно ребят дошкольного возраста. Он возился со своими малышами-внуками и наблюдал их. И вот у него записано так: „Маленький ребенок, когда он о себе говорит, он о себе в третьем лице говорит: „Георг это сделал“, а не говорит: „я это сделал“.

Дошкольницы хорошо знают, что малыши о себе говорят в третьем лице: „Таня сделала то-то“, „Вася сделал то-то“.

Другое Маркс заметил вот что: „Ребята слова „великий“ и „большой“ путают, и когда они говорят о великих людях, они их рисуют большими“.

На одном совещании по дошкольному воспитанию мне показывали рисунки ребят — большой Ленин говорит речь на Красной площади, а вокруг него маленькие, маленькие люди.

И Маркс и Энгельс внимательно относились к детям. Вопросы воспитания стояли у них в поле зрения. Сейчас встал во весь рост вопрос о семье. Вы знаете, что до обсуждения Конституции было обсуждение закона об абортах. Вопрос этот ставится не первый раз, он ставился в самом начале советской власти, но в годы гражданской войны, в годы военного коммунизма, когда были постоянные эвакуации, переселения, в это время говорить о заботе отца о ребенке можно было только относительно, потому что был фронт, сегодня человек живет в этом городе, завтра ушел на фронт и навек порвались отношения, убили человека и т. д., вся тяжесть заботы о ребенке падала на мать. Но вот теперь встал вопрос об абортах. Я, грешным делом, думала, что я ничего об абортах не писала и этим делом не интересовалась. Но я нашла как-то свою статью об абортах, которую я написала в 1920 г. и в которой я говорила, как тяжело мать переживает аборт, но в 1920 г. были такие тяжелые условия, что мы не могли ставить так вопрос об абортах, как сейчас. Тут интересно отношение Владимира Ильича к этому вопросу.

В 1913 г., в связи с речью на Пироговском съезде одного врача, который говорил: „Мы должны убеждать матерей рожать детей, чтобы для них устраивались жеребьевки, чтобы их калечили в учебных заведениях, чтобы их доводили до самоубийства!“ Владимир Ильич писал: „Только для этого? Почему же не для того, чтобы они лучше, дружнее, сознательнее, решительнее нашего боролись против современных условий жизни, калечащих и губящих наше поколение??“ (т. XVI, стр. 498).

Вам, может быть, кажется, что я не на тему говорю, — позвали меня говорить о дошкольных делах, а говорю об абортах и т. д., но для вас должно быть ясно, как органически связаны эти два вопроса. Вопрос о семье. Жилищные условия у нас еще не совсем хороши, культурный уровень прихрамывает, но он несравним с прежним. На днях я получила письмо с Сахалина от комсомольца — политпросветчика. Это письмо рисует, какие стали у нас люди. Он описывает, какое там еще невнимательное отношение к политико-просветительной работе. Ну, Сахалин — дело далекое, до Сахалина далеко и

Сахалин не показателен, скажете вы. Но вот что этот комсомолец описывает:

„Приехали мы, 6 политпросветчиков, приехали на катере. Никто нас не встречает. Я вплавь перебрался на берег, достал лодку, перевез всех политпросветчиков, перевез свою семью, и стали мы жить под лодкой. Моя мокрая семья запротестовала“.

Потом он рассказывает, как он поехал в центр. Оказалось, что все знали, что приедут политпросветчики, но „квартир для вас нет“. Совершенно равнодушное отношение. И он рассказывает, какие мытарства переживала его семья. А дальше он пишет:

„Ну, довольно о себе, я комсомолец и должен терпеть“.

И далее он рассказывает, как он боролся за лучшую постановку культработы. Я думаю, что борцами за культуру являются не только политпросветчики, я считаю, что одним из важнейших фронтов борьбы за культуру является и дошкольный фронт. Возьмем такой вопрос: мы говорим о дружбе народов, а в быту еще есть пережитки кое-какого старого отношения к другим национальностям. И вот я помню рассказ одной практикантки, которая была в вузе НКЗема, а летом поехала на практику в Астрахань. Она описывает и другую свою работу, но, между прочим, и то, как она боролась за детские ясли. Устроила детские ясли, а русские матери говорят: „Я в ясли не отдам ребенка, потому что туда ходят калмыки, а у них грязные ребята“.

Это задело за живое студентку, — „покажу я вам, какие грязные ребята“. И вот она матерям-калмычкам показала, как нужно стирать рубашонки, как нужно стричь волосенки. И дети-калмыки стали ходить после этого в более чистых рубашках, чем русские. Тогда русским матерям пришлось язычки прикусить. Но для этого нужно суметь подойти. Эта девушка сумела подойти.

Она не стала говорить: „Как вам не стыдно так относиться к калмыкам, разве можно так относиться, вы должны помогать“ культурно подниматься“, а она просто научила калмычек как нужно преодолевать пережитки старого, как бороться за гигиену. Такой подход имеет громадное значение.

Мне приходится много получать писем. Вот, например, что пишут работницы, которым приходится еще ликвидиро-

вать свою неграмотность. На одном спиртозаводе директор вызывает работниц и начинает ругательски ругать за то, что они не ходят в школу учиться. Довел их до слез, и мне пришлось в ЦК союза писать, что это не метод, нужно узнать, почему они не ходят учиться, — вероятно, нет детского сада, нет яслей и т. д.

И вот сейчас, для того чтобы развернуть дело перестройки быта, нужно внимательное отношение, умелый подход к обслуживаемым массам.

Сейчас остро встает — знаете — какой вопрос? — Вопрос антирелигиозной пропаганды. Недавно мне написал красноармеец из Азербайджана. Красноармеец отмечает: „письмо начал писать в 20 ч. 30 м., кончил писать в 21 ч. 7 м.“, — привык человек рассчитывать свое время! Письмо замечательно хорошее. Настоящий коммунист писал. А потом дает задание — „Вот у нас мало обращено внимания на женщин-мусульманок, на муллистов (как он выразился, т. е. на тех, с которыми работает мулла). У меня жена тюрчанка. Я ей говорю о Ленине и Сталине, а она о религии. Вы, пожалуйста, напишите о муллистах„.

И вот я опять принялась за антирелигиозную пропаганду. А тут и с других концов стал этот вопрос вставать. Например, недавно был зав. ОблОНО из Горьковской области и рассказывал, как сейчас попы начинают действовать. Поп после утверждения Конституции чувствует себя полноправным гражданином. И вот в одном местечке на родительское собрание пришел поп, окончивший духовную академию. И первое, что он сделал, это дал 20 руб. на елку и 5 руб. на тетради. Сел. Все родители в волнении — как же это махровый поп и тут же водрузился. А его дочь училась в этой школе. И вот он сначала начинает говорить, как нужно поправлять ошибки, как нужно делать, чтобы чистая тетрадь была, как поля загибать. А потом, как публика присмотрелась немного к нему, он начал и о другом говорить. „Вот с дисциплиной плохо. Вы выгоняете из класса за плохое поведение. Или из школы исключаете. А не замечаете ли вы, что дети, которые ходят в церковь, религиозно воспитываются, что они значительно дисциплинированнее, что среди них нет хулиганства?“

Все стали волноваться — сумеет ли учительница ответить на это. А учительница — молодая, комсомолка — и вот сражайся с попом. Но она сумела ответить ему без резкостей, по су-

ществу. Она сказала, что религия всегда была на стороне эксплуататоров, она стала объяснять, как религия темнила сознание, как отвлекала от борьбы за социализм. Родители слушали.

Я это все рассказываю для того, чтобы показать, что этот вопрос теперь стоит иначе, чем стоял раньше, — попы научились действовать „по-европейски“. Католическая религия особенно умело действует. У нее учатся попы.

Есть такое село Бородино в Ивановской области. В одной церкви там клуб, а в другой мельница. И появился там поп, очень тихонький. С ребятами стал разговаривать, по головкам гладить, пряниками кормить, леденцами, начал ребятам разные религиозные сказки из ветхого завета рассказывать, книжечки давать. Стали заходить к нему и матери. (С места: консультация открылась.)

У нас выходил журнал „О наших детях“, который проводил большую работу с родителями. И там описывался опыт антирелигиозной работы, который был проведен среди татарского населения. У мусульман есть пост ураза, который продолжается целый месяц, а потом праздник байрам наступает. И вот эта ураза заключается в том, что есть можно только до рассвета, а потом — когда взойдет звезда. Взрослый человек может оставаться без пищи такое длительное время, а для ребят это очень мучительно. И вот учителя устроили во время уразы сытные завтраки в школе. Одни ребята согласились на завтраки, а другим родители запретили. Тогда послали врачей, которые на татарском языке объясняли вред этого поста для детского организма. Поднялась целая кампания за обслуживание завтраками всех ребят. Родители сдали. Ребята ели, и никакой уразы не было. Есть два метода антирелигиозной пропаганды: один метод, — против которого Ленин возражал, — это запрещение, высмеивание, и другой — выкорчевывание корней влияния духовенства путем ряда практических мероприятий по улучшению быта.

Я подробно на этом остановилась потому, что это целиком относится и к дошкольникам. Мы с самого начала поставили вопрос о громадном значении общественного воспитания. Я помню, были перегибы, когда ставили вопрос так, что должно быть только общественное воспитание. Мне пришлось писать статью против Сабсовича, который планировал, как будут строиться агрогорода и как в этих агрогородах квартиры для

рабочих будут построены так, что все будет рассчитано на то, что детей в этих жилищах не будет, а все ребята будут выселены в особый городок. Пришлось очень серьезно возражать, потому что таким путем мы родителей лишали бы общения с ребятами. И дошкольный отдел выдвинул другой план: для детей нужно отвести в доме, где живут родители, самое лучшее помещение, самое светлое, на солнечной стороне и устроить таким образом, чтобы мать всегда могла притти в ясли, детский сад, помочь работе с детьми, чтобы не нарушалась связь с ребенком, а чтобы был перекинут мост между общественным дошкольным воспитанием и семейным.

Вот такие споры были. Сейчас, конечно, об этом говорить нет надобности, потому что общественное дошкольное воспитание вошло у нас в быт, с одной стороны, с другой — выдвигается требование родительской, материнской заботы о детях.

У нас был еще другой перегиб с дошкольным воспитанием — предполагалось, что наши ребята все могут, все знают. Я помню, как в детских садах вывешивались разные лозунги, совершенно ребятам недоступные. И сейчас у нас в дошкольном деле иногда некоторые перегибы в этом направлении еще бывают.

Мне все вспоминается сказка Кота-Мурлыки и разговор между котом и мальчиком. Кот говорит мальчику: „Встань на мое место, влезь в мою шкуру“. Так и учитель должен уметь понимать детей, так и дошкольница должна уметь „встать на место ребенка“ и „влезть в его шкуру“. А то так получается: ребенок вдруг в ненадлежащем месте засмеется, а мать или дошкольный воспитатель не знает, какие у него представления, и начинает его ругать. А он рассмеялся, потому что не понимает сути, ему кажется забавно то, что взрослого волнует.

Вот возьмите, как рассуждают ребята о войне: „Вот на войне я буду то-то и то-то делать“. А когда ему конкретные факты расскажут, он говорит: „Знаешь, мама, я, пожалуй, буду кашеваром“. Вот как неожиданно преломляются у детей представления.

Конечно, бывают впечатления очень сильные, которые остаются на всю жизнь до самой старости. Я помню, когда мне было лет 10, к отцу пришел один революционер. Меня куда-то послали, чтобы я не слышала, о чем они будут говорить

А потом, я помню, мы идем по Невскому, около Николаевской улицы, там был магазин Соловьева. Я помню, как фонари горят, и идут отец с матерью, разговаривая между собой. Я впереди иду и слышу, как мама говорит отцу: „Ну, обобществление жен, это глупость“. Очевидно, этот революционер говорил о чем-то. А когда я, уже будучи взрослой, перечитывала „Коммунистический манифест“, там, где говорится, как представляли себе семью некоторые утописты, то я сразу об этом и вспомнила. Так сразу и встали перед глазами — этот Невский проспект, магазин, фонари и эти слова матери. А ведь тогда я ничего не поняла и долгие годы я об этом не вспоминала. А вот впечатления детства остались так глубоко в подсознании.

Но это не значит, что мы ребята должны пичкать непонятными словами и понятиями. Я считаю, что нужно уметь подходить к ребятам. И первоочередная задача дошкольниц — „влезать в шкуру ребенка“.

Я наблюдала на-днях одну девчурку 2¹/₂ лет. Ей рассказали сказку о козе, которая бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек, только всего пила и ела. Она мне поучительно говорит: „Коза была обманщица. Ее старуха накормила, а она обманывает. Старик старуху ругает. Потом сам старик накормил козу, а она опять говорит — бежала через мосточек, ухватила кленовый листочек. И тогда он увидел, что она обманщица“. А потом эта девочка села в кресло и изображает, что такое обманщица. Села и стала дышать тяжело и говорит: „Как я устала“. А потом рассмеялась: „Я обманщица!“

Характерно, как она переводит на язык жизни эту сказку. Она изобразила себя обманщицей.

Нужно уметь сказку выбрать такую, чтобы заставить понять ребенка, например, что такое обманщик, а не рассказывать сказки с мистическим и фантастическим оттенком. Нужно уметь „влезть в шкуру ребенка“, встать на его место.

Вот недавно у нас было очень интересное собрание с дальневосточницами, женами начсостава Красной армии. Очень хорошая публика. Они говорили, как им детсады нужны. Только, говорят, ужасно трудно, никто не может научить нас по-настоящему к ребятам подходить. „Хоть бы к нам какого-нибудь педагога прислали. Нам нужен человек, который научил бы, как правильно, по-настоящему, подходить к ребенку.“ Важно всем нам научиться по-настоящему подходить к детям, продумать

получше, как и что надо делать. Население предъявляет большие требования в этом отношении. И сейчас перед дошкольниками стоит задача: как можно больше расширять дошкольное дело, так как потребность в общественном воспитании детворы громаднейшая.

Я недавно была в одном совхозе. Там ребят-дошкольников 200 человек, считая с детьми ясельного возраста. Но ясли рассчитаны только на 30 человек, и на 30 человек — детплощадка. Сейчас детсад ремонтируют, и дело идет совсем не тем темпом, как надлежит, а заведующая детсадом и яслями рассказывает, каких дорогих игрушек они накупили, медведей и кукол, и к каждому ребенку отдельную игрушку прикрепили... Придумали же!

Задача стоит такая — развернуть как можно шире это дело, охватить возможно больше ребят. Теперь идет стройка детских садов. Черепашьими шагами идет эта стройка. Ругают Наркомпрос за отставание на этом фронте чрезвычайно. Но дело не в том только, чтобы построить здания для детсадов. Тут нужно большую работу с инженерами провести, которые никогда детсадов не видели и не знают, как их строить. Нужно повести большую работу со строителями. Нужно уметь приспособить детсад к условиям окружающей жизни.

Недавно я была на совещании трактористок. Среди трактористок есть бурно-пламенная Паша Ангелина. Комсомольцы устроили соревнование между бригадами трактористок. И наряду с другими вот какие вопросы они выдвинули: — Нужны передвижные детсады, передвижные ясли, потому что они идут работать в МТС, а дома детей не на кого оставить. Это вопрос очень большой важности. И нужно с населением теснее связаться. Эта связь была в первые годы революции, а сейчас нужно особенно на это обратить внимание, прислушиваться к тому, что населению нужно. Конечно, не все одним махом можно сделать.

Я помню, как отвечал Владимир Ильич на получаемые им письма. В 1918 г. написали ему крестьяне письмо, как они живут, говорили о бедняках и написали, между прочим, о „воздушном“ налоге (имели в виду подушный налог). Владимир Ильич не стал придираться к слову, а ответил им со всей серьезностью: „Что касается налога, то с бедноты брать не разрешается. А относительно крестьянина-середняка на-днях будет декрет, там сказано подробно о льготах“. Декрет вышел

через 3 дня после этого, он говорил о том, какие льготы кому предоставляются. Льготы были обширны. В письме крестьян было написано еще о том, что каждому крестьянину нужна корова. Это было в 1918 г., и это не забыто. Но выполнить это можно только теперь. Теперь у каждой колхозницы корова и мелкий скот, а поставлен был этот вопрос самим крестьянством еще в те времена. Он еще тогда был поставлен Ильичом в Наркомпроде, и я, пересматривая теперь эти документы, думаю, какую эта корова сыграла роль в развитии колхозного движения. Это показывает, с каким вниманием относился Ильич, а теперь тов. Сталин к каждому высказыванию крестьян. Я думаю, что и наши дошкольницы должны внимательно вслушиваться в то, что говорят трактористки, что говорят те или иные слои трудящихся, что говорят стахановцы, чтобы посмотреть, как лучше подойти к этому вопросу, как действительно построить все дело так, чтобы оно возможно лучше обслуживало массы.

Я была на ряде собраний, когда НКП крыли за то, что медленно идет стройка. На одном заседании я слышала, как высказывались представители разных наркоматов. И слышала даже такое высказывание: „Лучше меньше, да лучше. Лучше для детей жен ИТР выстроить, но устроить так, чтобы было пороскошнее“. Я считаю, что это совершенно неверно, что сейчас нужно идти навстречу требованиям масс и развернуть как можно шире дошкольное движение. Нужно как можно шире готовить кадры, больше создать приспособленных к местным условиям детсадов и яслей. А то у нас больше всего стараются игрушки дорогие закупать.

Вы народ боевой, а не тихони какие-нибудь. Когда я беседовала раньше с библиотекарями, слушала, как они мне жаловались (библиотеку тут выкинули, на книжки денег не дали), я им обычно говорила: „Под лежачий камень вода не течет. Вы мне этого не рассказывайте, а скажите, как вы боролись за библиотеку, чего вы добились“. И сейчас библиотекари в первую очередь рассказывают, как они боролись за то, чтобы библиотеку сохранить, как они старались поднять дело. Это самое главное. Нужно пошире вести пропаганду, потому что у части населения наблюдается полное незнание того, что с ребятами делают в детсадах. И действительно, в некоторых детсадах много делается несуразиц. Например, в детсаду, на который денег много затрачивается, который считается хоро-